

Юн Лариса Владимировна

старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОПОНИМАНИЕ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** понимание права в древневосточной цивилизации представлено в учении известного философа и мыслителя Конфуция. Анализируя содержание учения Конфуция о праве, автор приходит к выводу о том, что в нём общество и государство находились в тесной взаимосвязи друг с другом, совместно устанавливая правила поведения.*

***Ключевые слова:** правопонимание, Древний Восток, конфуцианство.*

В современном теоретическом правоведении под правопониманием принято считать совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом [4, с. 229].

Интерпретационная модель правопонимания включает в себя несколько видов понимания права: 1) позитивистское; 2) естественно-правовое; 3) философское (идеальное).

Позитивистское правопонимание (этатизм, легизм, нормативизм) отождествляет право и закон. Естественно-правовое понимание базируется на уважении и соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Идеальное, как отмечает Р.Ф. Степаненко, представляет собой справедливую и разумную меру справедливости, равенства, свободы и, как правило, устанавливается формально в правовых принципах, идеях и целях, излагаемых законодателем [5].

Понимание права в древневосточной цивилизации представлено в учении известного философа и мыслителя Конфуция. В трудах Конфуция

постулируется, что среди основных функций Неба как всеобъемлющей сущности были такие, как управление земным укладом жизни всего общества Древнего Китая, надзор за справедливостью и т. д. Данные основополагающие функции предполагали соблюдение именно того уклада земной жизни, который был необходим Небу: осмысление его исходных положений, уважение к нему и самовоспитание общества. В связи с этим возникал вопрос: с помощью чего возможно было прийти к осознанию воли Неба?

В общественном сознании Древнего Китая оставались неизменными утверждения о необыкновенной силе проявления воли Неба, легитимации первичности этой сущности при толковании природных явлений. Такое понимание впоследствии предопределило признание «небесных сил» как властвующего Абсолюта и обуславливало могущество правил земной жизни и законов, т.е. проявлялось во взаимосвязи социальных и политических событий.

Анализируя содержание учения Конфуция о праве, можно прийти к выводу о том, что в нём общество и государство находились в тесной взаимосвязи друг с другом, совместно устанавливая правила поведения. Философ считал государство необходимой упорядочивающей частью общественной жизни, а общество утверждалось базовым компонентом строительства политической системы и государства в целом – наряду с обычаями, моралью, нравственностью, общественным строем, иерархией. В учении Конфуция равное место в регулировании политических, экономических, социальных, культурных и иных вопросов жизнедеятельности Древнего Китая занимали такие компоненты как право и нравственность, духовность.

Для Конфуция характерно «широкое понимание права», так как право и нравственность понимались им единым целым. Так, по мнению китайского мыслителя, «право – это обширное по смыслу явление, комплексная сложносоставная система, охватывающая не только законы, обычное право, но и другие регуляторы социальной жизни» [2, с. 386].

Среди первостепенных источников права в Древнем Китае важное место занимали «Книги документов» («Шуцзин»), которые были изданы

преимущественно в начале эпохи правления династии Чжоу (1 045–221 гг. до н. э.). В «Шуцзине» описывалась жизнь различных племён Древнего Китая, таких, как шанцы, шан – ди, иньцы и др. Зародившиеся у них правила стали, в итоге, первой и одной из важных особенностей правовой культуры Древнего Китая. В частности, особенностью мировоззрения и воззрений на право шанского народа был принцип «я – тебе, ты – мне». Он предполагал регулирование общественных отношений непосредственно самими членами общества. В этом случае религия и духовное развитие народа Древнего Китая уходили на второй план. Согласно такой концепции, история всегда должна была подтверждать, что небесную санкцию на управление Китаем (Поднебесной империей) может получить только тот, кто обладает наивысшей благодатью и добродетелью – «дэ». Наличие «дэ», а потом и его утрата были своего рода основой развития всевозможных династий в Древнем Китае (Шан, Вэнь, Чжоу и др.). Одновременно всё, что происходило в государстве было обусловлено деятельностью самих людей. Династия Чжоу сформулировала принцип этического детерминанта «дэ». В понятии «дэ» (сакральная добродетель, харизма, благодать) на первое место выдвигалось его этическое содержание, хотя основой всё же оставались религиозно-ритуальные мистические взаимоотношения, связывавшие людей с предками и Небом [2, с. 385–389].

Анализируя историю развития Древнего Китая можно выделить две самые первые династии: Шан и Вэнь. Основываясь на мифологии династия Шан, с разрастанием клана, растеряла своё «дэ» т.е. свою честность, нравственность, уважение к мудрецам и т. д. Вэнь, наоборот, увеличивал в себе силу «дэ», передав её своему сыну и тем самым «расположив к себе Небо». В свою очередь, существенным критерием оценки в обществе Древнего Китая, как отмечалось, оставалась нравственность.

Конфуций, рассуждая о китайской аристократии, ее основополагающим признаком считал «духовный аристократизм». Роль аристократии в обществе проявлялась, в большей степени, в традициях, почтении к старшим, а также в ритуалах, соблюдении правил этикета в поведении, одежде и т. д. [2, с. 386].

Одним из наиболее важных вопросов для китайской правящей элиты всегда был вопрос того, какие средства управления должен использовать государь – нормы конфуцианского «Ли», либо же наказания «Син». В Древнем Китае четко разделяли принципы «Ли» и «Фа». Если для «Ли» главенствующими были нравственность, благодетель и социальные нормы, то для «Фа» первичны законы. «Ли» же формально не считались законами, поскольку произошли из ритуальной практики и этикета при дворах правителей Китая. Тем не менее, как «Ли», так и «Фа» необходимо было беспрекословно соблюдать, чтобы не вступать в конфликт с обществом и государством. В китайском обществе социальное закрепление «Ли» выражалось в том, что книги о «Ли» были признаны обязательными для изучения и практического их применения. Среди китайских мыслителей были и те, кто считал, что высшие слои общества должны были руководствоваться в своих поступках «Ли», простым же народом необходимо управлять, используя законы и наказания [3, с. 685].

Несмотря на то, что Конфуций опирался в большинстве случаев на нормы неписанного права, которые в свою очередь основывались на нравственных принципах, он не отрицал и законы. По мнению Конфуция, законы должны быть правильно интерпретированы и впоследствии применяться, прежде всего, теми, кто обладает высокой степенью нравственности и духовности.

Конфуций отмечал, что в реальной жизни люди находятся на разных уровнях понимания и осознания морали, нравственности, справедливости и других важных категорий этического поведения в обществе. Как считал философ, заинтересованность народа в познании нравственности, соблюдении этического поведения позволяет сформировать единую нравственно-правовую систему регулирования общественных отношений.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что правопонимание Древнего Востока соединяет в себе как религиозные нормы, обычаи, традиции, культуру так и законы, установленные государством, а также идеальные представления о праве – как воли Неба. В совокупности, такое плюралистическое правопонимание на территории Китая фундамент правовой культуры и

правосознания, которые не подвергаются деформации и деградации (маргинализации) [6] уже на протяжении многих веков. Основы учения Конфуция о понимании права во всех трех его смыслах (позитивное, естественное, идеальное) развивают и сегодня правовую систему Китая и его государственность в позитивном направлении.

Список литературы

1. Конфуций и конфуцианство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinahighlights.ru/travelguide/religion/kongfuzi-index.htm> (дата обращения: 25.01.2019).
2. Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток: Академический курс. – СПб., 2007. – 664 с.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Восточная литература, 2009. – Т. 4. Историческая мысль, политическая и правовая культура. – 935 с.
4. Лазарев В.В. Теория государства и права: Учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 634 с.
5. Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности // Право и государство: теория и практика. – 2015. – №6 (126). – С. 25–33.
6. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – №4. – С. 46–54.